

- Цин'эр, почему ты все еще хочешь отправиться на границу Лин Фэн Гуань в это время? Это место, где идет битва. Неужели дело в том, что тебе не хочется расставаться с Сюаньюань И?

Утром Мужун Шу Цин первым делом отправилась к Ци Жую, чтобы рассказать о своих намерениях, но Ци Жуй тут же разразился тирадой о «разбитом сердце» и ее глупости. Она не знала смеяться ей или плакать. Казалось, Ци Жуй не верил, что они с Сюаньюань И действительно отменили свое свадебное соглашение. Хотя на этот раз она собиралась пойти прямо к Сюаньюань И, это было не потому, что она не хотела расставаться с ним! Мужун Шу Цин покачала головой, слегка улыбнулась и сказала: «Всё не так, у меня есть причина поехать туда».

Но независимо от того, какая у нее была причина, как Ци Жуй мог позволить своей единственной младшей сестре отправиться в такое опасное место? Ци Жуй крепко сжал руку Мужун Шу Цин, торжественно и серьезно заявив: «Я не согласен. Ты женщина, разве ты не понимаешь, как опасно ехать в опустошенное войной место? Не так-то просто добраться туда, к тому же, дедушка тоже не согласится».

Тепло и сила его руки заставили струны души Мужун Шу Цин трепетать, всё-таки любовь и забота близкого родственника не могла не смягчить ее сердца. Но она уже не была той капризной двадцатилетней барышней из богатой семьи, которая безвылазно торчала дома. Поэтому Мужун Шу Цин взяла Ци Жую за руку и объяснила мягким голосом: «Старший брат, это моё решение. Что касается дедушки по материнской линии, я встретила с ним вчера, и он дал своё разрешение».

Дедушка согласился? Ци Жуй неверяще посмотрел на Мужун Шу Цин, чье лицо озарилось легкой улыбкой, и какое-то необычное чувство заставило его почувствовать себя неловко. Может быть, причина, по которой Цин'эр направлялась на границу Лин Фэн Гуань, на самом деле была не так проста и вовсе не касалась чувств молодой женщины? Ци Жуй с тревогой спросил: «Цин'эр, расскажи старшему брату, что случилось?»

Похоже, Сюань Тянь Чэн все еще держал в секрете вопрос о сожженных армейских припасах. Это было хорошо. Чем меньше людей знает, что она поставляет провизию в армию, тем меньше препятствий для их транспортировки, и, условно говоря, она тоже будет в большей безопасности.

Мужун Шу Цин покачала головой и сказала, по-прежнему премо улыбаясь: «Ничего, старший брат может быть спокоен».

Лучи утреннего солнца добавляли яркости ее нежной и спокойной улыбке, которая могла заставить людей бессознательно доверять ей. Бросив один взгляд на людей позади нее - Лу И и того мужчину в черном, вечно хмурого, но прекрасно владеющего боевыми искусствами, - Ци Жуй понял, что о Цин'эр хорошо позаботятся в пути. Он отпустил ее руку, наконец-то осознав, что молодая женщина его семьи начинает взрослеть. Ци Жуй тихо вздохнул и, кивнув головой, сказал: «Забудь об этом. Так как ты не хочешь этого говорить, тогда я больше не буду спрашивать, но будь осторожна во время путешествия».

«Хорошо», - Мужун Шу Цин едва закончила говорить, как издали послышался торопливый стук лошадиных копыт. Пыль взлетела вверх, мелькнула черная молния, и, издав протяжное ржание, остановилась перед Мужун Шу Цин.

«Бин По?!» - Мужун Шу Цин вскрикнула от удивления. Она не могла поверить в реальность происходящего, глядя на Бин По, этого прекрасного коня, который возбужденно топал передними копытами. Она же только вчера днем велела Янь Юю передать Фэн И, чтобы он привел Бин По, как он мог появиться здесь сегодня?!

Появление Бин По также заставило Янь Юю вздрогнуть. Неужели он почувствовал что-то еще вчера и направился сюда, или его ноги действительно бежали так быстро?! Однако человек, который издал изумленный звук, был не Янь Юй и не Мужун Шу Цин, а Ци Жуй, чьи глаза сияли от возбуждения.

«Великолепная лошадь!» - эта черная, как мягкий атлас, грива была гладкой и блестящей, фигура - хорошо сложенной и высокой, это была действительно редкая и удивительная лошадь. Ци Жуй как раз собирался сделать шаг вперед, чтобы внимательно осмотреть жеребца, но кто бы мог подумать, что тот прильнет к Мужун Шу Цин. Казалось, послушный конь почувствовал, что Ци Жуй приближается, поэтому внезапно высоко поднял передние копыта и ударил по земле с такой силой, что поднялась пыль. Его громкое ржание также заставляло людей, которые хотели подойти к нему, не действовать безрассудно.

Мужун Шу Цин быстро обняла Бин По за шею и принялась гладить его гриву, успокаивая. Ей понадобилось довольно много времени, чтобы привести его в нормальное состояние. Мужун Шу Цин была несколько ошеломлена, хотя Бин По всегда был неукротимым, но он никогда не был таким порывистым, как сейчас. В чём же дело?

Внимательно присмотревшись к нему, она не заметила никакой травмы или ранения, которая могла вызвать его крайнее возбуждение или беспокойство. Впрочем, Бин По выглядел так же, как и раньше, когда он использовал свой нос, чтобы ударить по ложбинке ее ладони. Может быть, мгновение назад ей просто померещилось?

Несмотря на то, что Ци Жуй действительно восхищался этим редкой красоты конём, но, глядя на его стремительность и крутой нрав, он все же потянул Цзин Шуй, чтобы она отошла на несколько шагов назад, беспокоясь о ее безопасности.

Все внимание Мужун Шу Цин по-прежнему было приковано к телу Бин По. Внезапно она почувствовала, что Янь Юй рванул вперед, как ветер, и встал перед ней. Его окружал плотный слой холодного воздуха, он явно готовился к атаке. С любопытством подняв голову, она выглянула из-за широкого плеча Янь Юя и встретилась прямо с парой ледяных глаз, в которых на короткий миг будто вспыхнуло пламя.

«Мо Цань?» - Мужун Шу Цин слегка нахмурила свои изящные брови. Это был первый раз, когда она ясно разглядела в этих глазах, которые были похожи на редкий снег, покрытый льдом, совершенно иную эмоцию. И тот, кто сумел заставить его выглядеть по-другому, был...

Бин По.

Мягко улыбаясь и качая головой, она размышляла: всем известно, что ни один герой не может пройти мимо очаровательно красивой женщины, но согласно тому, что она видела, это был герой, который не смог пройти мимо очаровательно прекрасной лошади. До этого дня, должно быть, не было ни одной женщины, которая могла бы заставить Сюаньюань И вспылить, Хо Цзы Ци - вздохнуть и похвалить, а Мо Цаня - чувствовать себя взволнованным, но Бин По легко справился с этим. Нежно погладив Бин По по голове, ей показалось, что он что-то почувствовал. Подняв свою внушительную шею, Бин По спокойно посмотрел одним глазом на Мо Цаня, хотя, кажется, он просто продолжал искать знакомый запах на теле Мужун Шу Цин.

Приближение Мо Цаня заставило Янь Юя немного нервничать. Он не забудет сцену, когда это острое лезвие цвета красной крови было приставлено к шее Мужун Шу Цин, и никогда не позволит этому повториться снова.

Ци Жуй тоже был поражен и вздохнул при виде этого внезапно появившегося человека в черном одеянии. Он неожиданно вообще не почувствовал прихода этого мужчины, что за связь была у этого человека с Цин'эр?!

Мо Цань не обратил никакого внимания на Янь Юя, чье тело излучало желание напасть, он просто подошел к Мужун Шу Цин и спросил холодным и приглушенным голосом: «Ты твердо решила отправиться на границу Лин Фэн Гуань?»

Мужун Шу Цин небрежно кивнула головой и ответила: «Да».

Она ждала следующих слов Мо Цаня, но, подождав некоторое время, она так и не услышала приглушенного звука мужского голоса, отдающегося эхом. Поэтому Мужун Шу Цин подняла голову и увидела, что Мо Цань больше не стоял перед ней, он развернулся и ловко вскочил на гнедую лошадь. Легко послушавшись поводыря, лошадь медленно двинулась вперед и остановилась в нескольких метрах от того места, где стояла карета Мужун Шу Цин.

Его странные движения заставили Мужун Шу Цин смиренно спросить: «Что такое?»

- Я сказал, что не позволю тебе умереть, - с его темной мантией и длинным кроваво-красным мечом за спиной нельзя было разглядеть выражение его лица, но этот ледяной высокомерный голос действительно шокировал Мужун Шу Цин, поэтому она долго оставалась безмолвной.

Звуки лошадиных копыт «цок-цок-цок» эхом отдавались по каменной мостовой, издавая резкий и чистый звук. Мужун Шу Цин сидела внутри кареты и несколько рассеянно смотрела в окно. Не было ни весенней жизненной силы, ни пышного лета, ни осеннего урожая, была только зима, во время которой, казалось, царил лишь бесконечное запустение. Но Мужун Шу Цин, напротив, была увлечена этой первозданной природой. Слегка приоткрыв занавеску и

посмотрев в сторону дороги, по которой они только что проехали, она увидела черную фигуру, которая следовала за экипажем. Прошло уже несколько дней, а он все еще молча следовал за ней, оберегая и охраняя. Мо Цань, о чём он, в конце концов, думал?

Когда она позволила своему воображению разгуляться, опустился закат, и Янь Юй принялся выглядывать таверну ниже по склону. Это была лучшая таверна за время их двухдневного путешествия, поэтому они решили остаться и отдохнуть здесь сегодня вечером.

Выйдя из экипажа, Мужун Шу Цин с удивлением увидела фигуру в светло-фиолетовом платье, стоявшую перед таверной. Она не была уверена, поэтому мягко позвала: «Цзы Юань?»

Цзы Юань, которая с тревогой ждала у ворот, посмотрела на Мужун Шу Цин и сразу же приветствовала ее.

Лу И, которая некоторое время не видела Цзы Юань, радостно потянула ее за руку и взволнованно спросила: «Сестрица Цзы Юань, как ты здесь оказалась?»

Цзы Юань слегка улыбнулась в ответ и, обхватив ладонь Лу И своими руками, вежливо обратилась к Мужун Шу Цин, объяснив: «Сяоцзе, управляющий Фэн сказал, что дело, о котором вы договорились с ним, было сделано. Первая партия продуктов питания уже была доставлена в армейский лагерь, и скоро доставят остальные. Отправляться на границу Линь Фэн Гуань на этот раз крайне опасно, Цзы Юань надеется, что сможет помочь барышне».

Шел четвертый день, и, поскольку первая партия продуктов уже была доставлена без происшествий, Мужун Шу Цин могла немного расслабиться. Глядя на усталое от путешествия лицо Цзы Юань перед ней, она беспомощно улыбнулась и спросила: «Дома всё в порядке?»

Цзы Юань быстро кивнула головой и ответила: «Всё хорошо. Хун Сю заботится о молодом мастере и юной барышне».

Видя, что она немного встревожена, Мужун Шу Цин выдавила улыбку, больше не зная, что сказать. Цзы Юань наверняка догадывалась, что ее отругают, но все равно приехала, она действительно испортила этих девчонок. Как будто одной Лу И было недостаточно, теперь на ее голову свалилась другая. А ведь раньше Цзы Юань была человеком, который слушал ее больше всего, а теперь она была далеко не самой послушной. Слегка вздохнув, Мужун Шу Цин махнула рукой и сказала: «Хорошо, раз ты уже здесь, оставайся».

Цзы Юань наконец смогла подавить тревогу в своем сердце и, сжав руку Лу И, ответила милым голосом: «Спасибо, барышня».

Слишком ленивая, чтобы обращать внимание на улыбки этих двух счастливых девушек, Мужун Шу Цин вернулась в комнату.

После ужина Мужун Шу Цин велела Лу И и Цзы Юань отдохнуть, а сама принялась небрежно просматривать книгу, которую взяла с собой. Обычно ей очень нравилось читать эту книгу, но сегодня она почему-то не вызвала у нее никакого интереса. Поэтому она, в конце концов, отложила ее и вышла из комнаты, направившись в конюшню. Когда она увидела Бин По в этот раз, она почувствовала, что с ним что-то не так, и эта мысль продолжала преследовать ее.

При лунном свете маленькая конюшня была достаточно хорошо освещена, некоторые лошади были заняты и, склонив головы, ели траву. Только на одном Бин По, который смотрел на луну и мягко притопывал передними ногами, не было ни седла, ни поводьев, ни цепи, и будучи непривязанным, он выглядел так, словно мог в любое время умчаться прочь. Это еще больше привлекало внимание людей.

Рядом с хижинкой для лошадей валялись высохшие ветви высокого дерева, и Мужун Шу Цин, собираясь уходить, ступила на землю, усыпанную опавшими листьями. Но неожиданно столкнулась с темной тенью рядом с деревом.

Уставившись на тень, Мужун Шу Цин с насмешливой улыбкой протянула: «Ты собираешься украсть мою лошадь?»

<http://tl.rulate.ru/book/11038/1626267>